

DOI 10.46320/2077-7639-2022-6-115-29-38

Глобальные перспективы экономического противостояния России и Запада

Джавадова С.А.

В связи с изменением глобальной геополитической обстановки в мире, появлении неразрешимых противоречий и изменении полярности сил на международной политической арене произошли качественные изменения в отношениях между западными странами и Россией. Актуальность данного исследования объясняется необходимостью оценки текущего положения и перспектив экономического противостояния между Россией и западными недружественными странами. Целью исследования является объективная и количественно измеримая оценка глобальных перспектив экономического противостояния между недружественными зарубежными странами и Российской Федерацией. Объект исследования – мировая экономика, как совокупность отраслей хозяйствования. Предмет исследования – социально-экономическое положение национальных народно-хозяйственных систем России и Запада. Методология исследования – экономические и статистические методы научного познания, основанные на общепризнанных методах познавательной активности человека. В исследовании рассматриваются первичные формы экономического противостояния: информационная и культурная. Аргументирован тот факт, что экономическое противостояние является вторичным (или производным) первых двух форм противоречий: информационной и культурной. Представлены статистические данные 2022 года изменения конечных показателей экономической активности в России, США, Европе, проведён сравнительный анализ данных. Представлено содержание культурного, информационного и экономического противостояния в графической интерпретации. Делается вывод о перспективах экономического противостояния России и Запада.

Для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Джавадова С.А. Глобальные перспективы экономического противостояния России и Запада // Дискуссия. – 2022. – Вып. 115. – С. 29–38.

Ключевые слова

Экономические санкции, информационная война, культурное противостояние, национальный доход, национальная система хозяйствования, мировая экономика.

JEL: F010, F510, F520

DOI 10.46320/2077-7639-2022-6-115-29-38

Global prospects of economic confrontation between Russia and the West

Javadova S.A.

Due to the change in the global geopolitical situation in the world, the emergence of unsolvable contradictions and the change in the polarity of forces in the international political arena, qualitative changes have taken place in relations between Western countries and Russia. The relevance of this study is explained by the need for a comprehensive assessment of the current situation and prospects of economic confrontation between Russia and Western unfriendly countries. The purpose of the study is an objective and quantifiable assessment of the global prospects for economic confrontation between unfriendly foreign countries and the Russian Federation. The object of research is the world economy as a set of economic sectors. The subject of the study is the socio-economic situation of the national economic systems of Russia and the West. Research methodology – economic and statistical methods of scientific cognition based on generally recognized methods of human cognitive activity. The study examines the primary forms of economic confrontation: informational and cultural. It is argued that the economic confrontation is a secondary (or derivative) of the first two forms of contradictions: informational and cultural. Statistical data on changes in the final indicators of economic activity in Russia, the USA, and Europe in 2022 are presented, and a comparative analysis of the data is carried out. The content of cultural, informational and economic confrontation is presented in a graphic interpretation. The authors make conclusions about the prospects for economic confrontation between Russia and the West.

FOR CITATION

Javadova S.A. Global prospects of economic confrontation between Russia and the West. *Diskussiya [Discussion]*, 115, 29–38.

APA

KEYWORDS

Economic sanctions, information war, cultural confrontation, national income, national economic system, world economy.

JEL: F010, F510, F520

ВВЕДЕНИЕ

Наличие текущих геополитических, культурных, экономических и других противоречий между Россией и западными странами несомненно имеют богатую историческую ретроспективу: «*Психоисторическое противостояние Запада и России, Китая и других стран с коллективистским типом культуры – современная реальность, имеющая свою глубокую историю и, по всей вероятности, перспективу в XXI веке*» [1, с. 120]. Содержание противостояния обусловлено, как культурно-историческими так и, экономическими аспектами, которые проистекают из либерализации рыночных отношений и тренда к глобализации в рамках функционирования всеобщей мировой экономической системы: «*Таким образом, содержание современных процессов глобализации таково, что риск потери цивилизационной и национальной идентичности стоит перед всеми современными обществами. Распространение рыночных отношений либерализма ставит проблему сохранения своей уникальности не только перед обществами с невысоким уровнем развития, но и перед западноевропейской и североамериканской цивилизациями*» [2, с. 166]. Последние семь лет Россия находится под непрекращающимся санкционным давлением США и их западных сателлитов-стран Евросоюза, что увеличивает неопределённость будущих перспектив функционирования и развития национальных социально-экономических систем и общества в целом. В данном исследовании предпринимается попытка осмысления и обоснованной оценки содержания и дальнейших перспектив развития экономического противостояния.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Культурное противостояние

Экономическое противостояние, можно рассматривать как борьбу обезличенных капиталов, но при этом сводить неразрешимость противоречий между Россией и США только к борьбе капиталов, это искусственно упрощать содержание сложившейся ситуации. Далее в исследовании субъектами противостояния будут выступать две стороны Россия и США, так как страны Евросоюза, другие недружественные страны фактически выступают инструментом США и не проявляют самостоятельности в принятии решений и выработке стратегических инициатив в рамках геополитического устройства мира: «*Прежде всего, отношения двух стран конкурентны по своей сути, при этом они лишены прочной экономической базы, ограничены узкой сферой военно-политического сотрудничества и, наконец, в значительной степени зависят от лич-*

ного контакта глав государств» [3, с. 5]. Культурные различия, различия в ментальности народов, противоречия между национальными и духовными ценностями создают неизбежную основу для эскалации конфликта. На наличие культурных различий указывают в том числе и западные исследователи: «*..большое значение и ожидания в отношении внешних целей отрицательно связаны с благополучием, хотя эти эффекты были слабее для российских женщин*» [4, с. 1509], а некоторые прямо заявляют о столкновении цивилизационных идентичностей: «*Лидеры восходящих держав, таких как Китай, Индия, Турция и Россия, подчеркивали свою цивилизационную идентичность при разработке своих платформ внутренней и внешней политики*» [5, с. 139]. Обращает на себя внимание последняя формулировка, в которой Китай по некоторым оценкам первая экономика мира¹, Турция, ассоциированный член Евросоюза и действительный член НАТО называются западными исследователями всё ещё «*восходящими державами*» [5, с. 139], то есть те страны, которые не разделяют культурные и ценностные ориентиры США без оглядки на производственные показатели, технологические достижения, экономическое развитие остаются «*восходящими*», то есть не дотягивающими до них. И в этом состоит культурное противоречие: отсутствие согласованного разделения культурных ценностей США всегда вызывает неприятие стран как равноправных партнёров: «*Процедура сопоставления корреляционной матрицы и исследовательский факторный анализ выявили различия в структуре темперамента для двух культурных групп*» [6, с. 393].

Информационное противостояние

Так, например, популярная точка зрения и направление научных исследований у проамериканских учёных: «*...анализируется и теоретически формулируется воздействие операций влияния, проводимых российскими троллями, координируемыми Агентством интернет – исследований (АИР), для тайного влияния на президентские выборы 2016 года в США*» [7, с. 33] – точка зрения, абсолютно эмпирически ничем не подтверждённая, тем не менее, всячески популяризируется с целью эскалации информационной напряжённости в медиа пространстве. В это же время некоторые исследователи делают следующие выводы: «*Пропаганда сочетается с агентами и решениями, которые еще больше уменьшают свободу действий аудитории и усиливают государственную пропаганду и цензуру, а не решения, которые укрепляют гражданское обще-*

1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/06/ekonomika-site.html>.

ство и прозрачность, а также обеспечивают свободу слова» [8, с. 394]. Информационное противостояние выступает следствием информационной напряжённости, которая вызвана в свою очередь неразрешимыми культурными противоречиями, отечественные исследователи отмечают, что: «В наиболее обобщенном виде выделяются два типа информационной войны: информационно-техническая война и война информационно-психологическая. В информационно-технической войне воздействие осуществляется на системы связи и управления: компьютерные и телекоммуникационные системы, радиоэлектронные средства, средства защиты информации и другие информационно-технические системы; в информационно-психологической войне объектом воздействия является психика человека, общественное сознание» [9, с. 42]. Различие информационных повесток России и США является поддерживающим фактором напряжённости, которая нарастает из-за постоянной поддержки средствами массовой информации негативных аспектов пропаганды, особенно в западных средствах массовой информации (СМИ) где образ России представлен практически всегда в негативных коннотациях. Информационное приобретает особую значимость, формируя эмоциональную среду бизнес-сообществ, инвесторов, что негативно сказывается на установлении межхозяйственных связей: «Мирное и военное переплелось в виртуальном пространстве, породив страшное явление под названием «информационная война», которая способна втянуть в ареал военно-информационных действий миллионы людей за крайне сжатый промежуток времени» [10, с. 182]. Основным действующим лицом, определяющим негативную информационную повестку, выступает США: «В США разработки общего характера нашли практическое применение в прикладных программах информационного преобладания как части доминирования по всему спектру» [11, с. 8], формируя негативный инвестиционный образ оппонента, тем самым искусственно снижая деловую активность и инвестиционные настроения. Санкционная политика западных стран тесно связана с информационным противостоянием, зачастую содержание и количество санкций определяются информационной повесткой, а не логикой. Например, в руководстве по санкциям выложенным на сайте Министерства США представлены различные положения², в частности, под санкциями

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/iran-sanctions/interpretative-rulings-on-ofac-policy>.

в отношении тех стран, которые США считают недружественными попадают следующее: 1. санкции применяются к услугам и программному обеспечению, таким как веб-хостинг, интернет-реклама, платные мобильные приложения и платные услуги связи Internet; 2. Блокировка веб-хостингов, услуг веб-хостингов, которые позволяют физическим и юридическим лицам просматривать веб-сайты в Интернете. 3. Блокировка доступа к магазинам приложений и отдельным платным мобильным приложениям, связанным с личными коммуникациями, которые позволяют распространять приложения, включая программы для чтения новостей и программное обеспечение для обеспечения безопасности мобильных устройств. Таким образом, можно утверждать, что методы ведения информационной войны, включая санкции и блокировку в интернет-пространстве является частью официальной государственной политики США.

Экономическое противостояние

Экономическое противостояние между Россией и Западом углубляется начиная с 2014 года: «Запад совместно с США на протяжении длительного периода (с момента присоединения Крыма к России) стал методично вводить санкции экономического и политического характера» [12, с. 12]. По состоянию ключевых показателей национальной экономики по данным Федеральной службы государственной статистики достигнуты следующие показатели – таблица 1.

По трём направлениям экономической деятельности по итогам 2022 года наблюдается уверенный рост (строки отмечены зелёным), это: сельское хозяйство, строительство и услуги населению, также резко сократилось количество безработных, что крайне положительно сказывается на производственной активности. Как не парадоксально экономическое противостояние России и США привело к сокращению числа безработных, при том, что в самом США количество безработных резко возросло в 2021 году, в 2022 году также сократилось – рисунок 2.

Валовой национальный продукт в России по итогам 3 квартала 2022 года относительно предыдущих отчётных периодов показывает рост – рисунок 2.

По статьям экспорта в общей массе также наблюдается значительное превышение относительно предыдущего периода (2021 года отчётного месяца) почти в два раза – таблица 2.

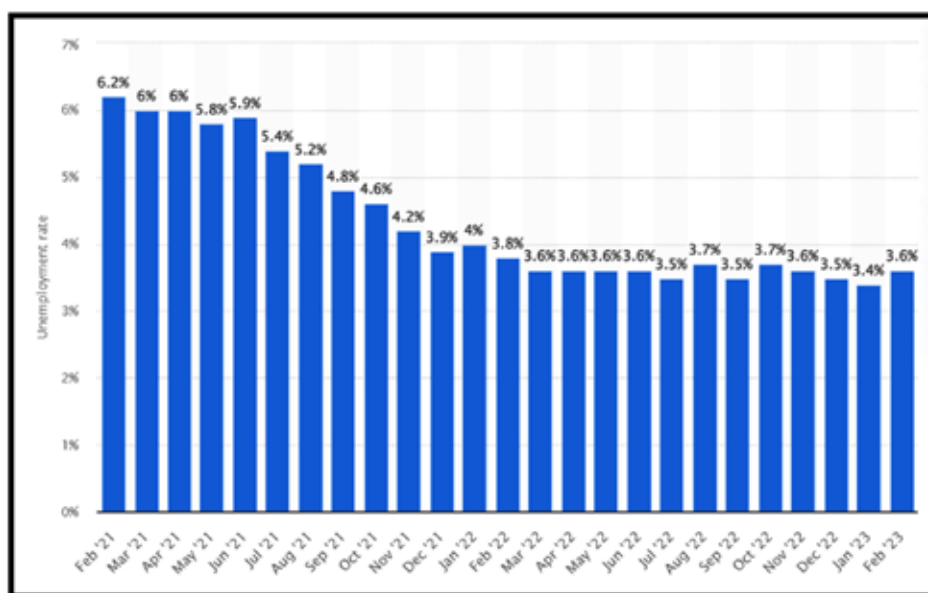
При этом импорт товаров показывает значительно более скромный рост относительно того же периода прошлого года – таблица 3.

Таблица 1

Показатели, характеризующие состояние национальной экономики

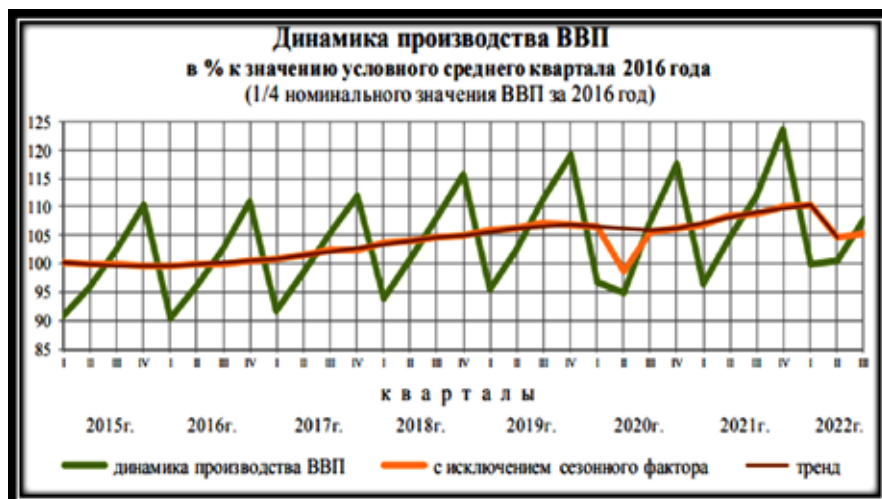
Показатели/период	2022 г.	в % к 2021 г.	декабрь 2022 г.	В процентах к		Базис		
				декабрю 2021 г.	ноябрю 2022 г.	2021 г. в % к 2020 г.	декабрь 2021 г. в % к	
							декабрю 2020 г.	ноябрю 2021 г.
Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности		98,7		95,7	110,6	105,9	105,6	112,8
Индекс промышленного производства		99,4		95,7	110,9	106,3	107,5	113,8
Продукция сельского хозяйства, млрд. рублей	8850,9	110,2	291,1	106,1	41,3	99,6	101,7	42,2
Ввод в действие жилых домов, млн м ² общей площади жилых помещений	102,7	111,0	9,4	82,8	173,4	112,7	67,0	128,3
Грузооборот транспорта, млрд т-км	5555,0	97,4	470,4	95,4	102,3	105,6	102,9	101,3
в том числе железнодорожного транспорта	2637,3	99,9	223,1	100,6	100,7	103,7	97,8	98,1
Оборот розничной торговли, млрд рублей	42512,5	93,3	4201,1	89,5	117,1	107,8	105,6	120,5
Объем платных услуг населению, млрд. рублей	12627,5	103,2	1175,2	101,2	104,3	116,7	110,9	105,7
Индекс потребительских цен		113,8		111,9	100,8	106,7	108,4	100,8
Индекс цен производителей промышленных товаров		111,4		96,7	99,2	124,5	128,5	100,8
Общая численность безработных (в возрасте 15 лет и старше), млн человек	3,0	81,3	2,8	86,2	101,1	84,0	72,6	99,6
Численность официально зарегистрированных безработных (по данным Роструда), млн. человек	0,6	48,7	0,6	72,6	101,4	55,9	28,0	97,8

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm

Источник: составлено автором по данным. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/273909/seasonally-adjusted-monthly-unemployment-rate-in-the-us/>

Рисунок 1. Данные по безработице США, в процентах от трудоспособного населения

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm

Рисунок 2. Динамика производства внутреннего валового продукта (ВВП), в процентах

Таблица 2

Данные по экспорту основных товаров из России

Группа товара	Янв 2021	Янв 2022	Изм.	Доля
05 : Минеральные продукты	\$11.7 млрд	\$20.1 млрд	71%	43.8%
23 : Прочие товары	---	\$10.5 млрд	---	22.8%
15 : Металлы и изделия из них	\$2.88 млрд	\$5.5 млрд	91%	12%
06 : Продукция химической промышленности	\$1.12 млрд	\$2.53 млрд	126%	5.5%
14 : Драгоценности	\$1.96 млрд	\$1.55 млрд	21%	3.4%
16 : Машины, оборудование и аппаратура	\$642 млн	\$922 млн	44%	2%
09 : Древесина и изделия из нее	\$582 млн	\$781 млн	34%	1.7%
07 : Пластмассы, каучук и резина	\$497 млн	\$720 млн	45%	1.6%
02 : Продукты растительного происхождения	\$1.25 млрд	\$701 млн	44%	1.5%
04 : Пищевые продукты, напитки, табак	\$425 млн	\$529 млн	25%	1.2%
--- Все остальные ---	\$5.44 млрд	\$2.06 млрд	62%	4.5%
Итого:	\$26.5 млрд	\$45.8 млрд	73%	100%

Источник: составлено автором по данным. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru-stat.com/analytics/9291>

Таблица 3

Данные по импорту основных товаров из России

Группа товара	Янв 2021	Янв 2022	Изм.	Доля
16 : Машины, оборудование и аппаратура	\$5.16 млрд	\$7.27 млрд	41%	31.2%
17 : Транспорт	\$2.21 млрд	\$2.97 млрд	34%	12.7%
06 : Продукция химической промышленности	\$2.2 млрд	\$2.81 млрд	28%	12.1%
15 : Металлы и изделия из них	\$1.1 млрд	\$1.7 млрд	55%	7.3%
07 : Пластмассы, каучук и резина	\$934 млн	\$1.49 млрд	59%	6.4%
11 : Текстиль	\$769 млн	\$1.07 млрд	39%	4.6%
02 : Продукты растительного происхождения	\$859 млн	\$1.04 млрд	21%	4.4%
04 : Пищевые продукты, напитки, табак	\$675 млн	\$856 млн	27%	3.7%
23 : Прочие товары	---	\$747 млн	---	3.2%
20 : Разные промышленные товары	\$420 млн	\$608 млн	45%	2.6%
--- Все остальные ---	\$2.45 млрд	\$2.76 млрд	13%	11.9%
Итого:	\$16.8 млрд	\$23.3 млрд	39%	100%

Источник: составлено автором по данным. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru-stat.com/analytics/9291>

Международный валютный фонд значительно снизил прогнозы темпов роста экономик США и Европы, но при этом максимальное снижение по мнению МВФ будет у России – таблица 4.

При том, что эмпирические данные экономики России показывают в общей массе либо незначительное падение, либо рост, прогноз МВФ остаётся отрицательным, игнорируя эмпирику и факты, что в очередной раз подтверждает важность учёта информационной повестки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представим культурологические основания различий культурной среды с позиций противоречий – рисунок 3.

Таким образом, можно утверждать, что данные культурные противоречия являются

непреодолимыми и точка равновесия, которая могла бы быть достигнута гипотетически представляется недостижимой из-за невозможности принятия культур друг друга.

В свою очередь информационное противостояние складывается на трёх основаниях: информационно-техническая война, информационно-психологическая война и информационная пропаганда, как суррогат первых двух, который имеет самостоятельное значение, образуясь как следствие первых двух – рисунок 4.

В кратко и среднесрочной перспективе информационная среда, в которой происходит противостояние также не может быть изменена с негативных значений на положительные, для этого потребуются значительный промежуток времени, при этом нынешнее поколение США, которое уже сформировало устойчивый негативный образ

Таблица 4

Прогнозные данные МВФ роста экономик по странам мира, в процентах

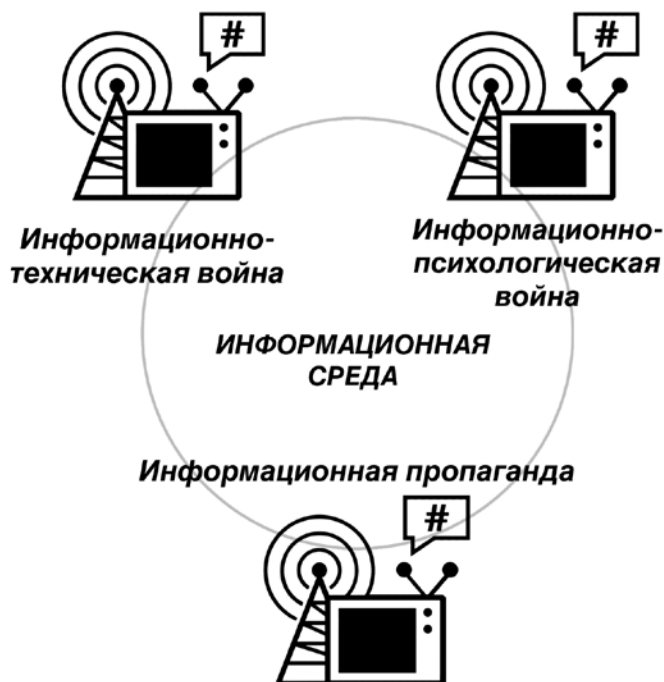
	2021	Estimate 2022	Projections		Difference from October 2022 WEO Projections 1/	
			2023	2024	2023	2024
World Output	6.2	3.4	2.9	3.1	0.2	-0.1
Advanced Economies	5.4	2.7	1.2	1.4	0.1	-0.2
United States	5.9	2.0	1.4	1.0	0.4	-0.2
Euro Area	5.3	3.5	0.7	1.6	0.2	-0.2
Germany	2.6	1.9	0.1	1.4	0.4	-0.1
France	6.8	2.6	0.7	1.6	0.0	0.0
Italy	6.7	3.9	0.6	0.9	0.8	-0.4
Spain	5.5	5.2	1.1	2.4	-0.1	-0.2
Japan	2.1	1.4	1.8	0.9	0.2	-0.4
United Kingdom	7.6	4.1	-0.6	0.9	-0.9	0.3
Canada	5.0	3.5	1.5	1.5	0.0	-0.1
Other Advanced Economies 3/	5.3	2.8	2.0	2.4	-0.3	-0.2
Emerging Market and Developing Economies	6.7	3.9	4.0	4.2	0.3	-0.1
Emerging and Developing Asia	7.4	4.3	5.3	5.2	0.4	0.0
China	8.4	3.0	5.2	4.5	0.8	0.0
India 4/	8.7	6.8	6.1	6.8	0.0	0.0
Emerging and Developing Europe	6.9	0.7	1.5	2.6	0.9	0.1
Russia	4.7	-2.2	0.3	2.1	2.6	0.6
Latin America and the Caribbean	7.0	3.9	1.8	2.1	0.1	-0.3
Brazil	5.0	3.1	1.2	1.5	0.2	-0.4
Mexico	4.7	3.1	1.7	1.6	0.5	-0.2
Middle East and Central Asia	4.5	5.3	3.2	3.7	-0.4	0.2
Saudi Arabia	3.2	8.7	2.6	3.4	-1.1	0.5
Sub-Saharan Africa	4.7	3.8	3.8	4.1	0.1	0.0
Nigeria	3.6	3.0	3.2	2.9	0.2	0.0
South Africa	4.9	2.6	1.2	1.3	0.1	0.0
<i>Memorandum</i>						
World Growth Based on Market Exchange Rates	6.0	3.1	2.4	2.5	0.3	-0.1
European Union	5.5	3.7	0.7	1.8	0.0	-0.3
ASEAN-5 5/	3.8	5.2	4.3	4.7	-0.2	-0.2
Middle East and North Africa	4.1	5.4	3.2	3.5	-0.4	0.2
Emerging Market and Middle-Income Economies	7.0	3.8	4.0	4.1	0.4	0.0
Low-Income Developing Countries	4.1	4.9	4.9	5.6	0.0	0.1

Источник: составлено автором по данным. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2022/downloads/imf-annual-report-2022-russian.pdf>

Источник: составлено автором

Рисунок 3. Культурологические противоречия России и США

Источник: составлено автором

Рисунок 4. Информационные противоречия

в отношении России полярность информационной повестки не изменит.

Таким образом, экономическое противостояние России и Запада можно представить по двум базовым основаниям: информационное про-

странство и культурная среда, формирующее экономическое противостояние, как следствие и производную первых двух – рисунок 5.

По фактическим данным экономическое противостояние складывается на паритетной основе,

Источник: составлено автором

Рисунок 5. Содержание экономического противостояния России и Запада

когда цели Запада в уничтожении экономики России не достигнуты, а меры предпринятые недружественными странами сказываются на них самих.

Представим определение, исходя из материалов исследования, в которых первостепенными мы выделили два основания, определяющих сущность экономической борьбы.

Текущее экономическое противостояние России и Запада³ – производное состояние социально-экономических систем России и Запада, обусловленное первостепенными факторами, определяющими неизбежность противоречия – культурная среда и информационное пространство.

ОБСУЖДЕНИЕ

К сожалению необходимо констатировать тот факт, что экономическое противостояние, имеющее идеологические основания и закрепляемое негативными коннотациями информационного

пространство не имеет позитивных перспектив компромиссного решения вопроса. Противоречия будут нарастать, истощая экономические и социальные ресурсы обеих сторон.

Заключение

Следует отметить, что экономическое противостояние и его углубление помимо очевидных негативных последствий для экономики России, имеет и позитивные следствия: рост сельскохозяйственного сектора, снижение безработицы и рост числа занятых в реальном секторе экономики, рост импортозамещения практически по всем отраслям и видам экономической деятельности. Перспективы разрешения противоречий и стабилизация экономических отношений выглядят маловероятными, что вынуждает трансформировать национальную экономику в сторону самодостаточности и укрепления сотрудничества в рамках экономики блока БРИКС.

³ Авторское определение

Список литературы

1. Ковалева Ю.В. Психологическое противостояние Запада и России в XXI веке: социокультурные и социально-психологические детерминанты / Ю.В. Ковалева, В.А. Соснин // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 1 (5). С. 119-142. EDN YIRIYN.
2. Абросимова И.А. Идеологическое противостояние России и Запада / И.А. Абросимова // Восток, Запад, Россия: философские и социокультурные основания взаимодействия цивилизаций, Саратов, 28–29 сентября 2016 года / сборник научных трудов. Саратов: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «КУБиК», 2017. С. 161-167. EDN YIHRET.
3. Журавлева В. Россия и США: размышляя над конфликтом* / В. Журавлева // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 5. С. 5-13. DOI 10.20542/0131-2227-2017-61-5-5-13. EDN YPIHKP.

4. *Ryan R. M. et al.* The American dream in Russia: Extrinsic aspirations and well-being in two cultures // *Personality and social psychology bulletin*. 1999. Т. 25. № 12. С. 1509-1524. DOI 10.1177/01461672992510007.
5. *Acharya A.* The myth of the "civilization state": Rising powers and the cultural challenge to world order // *Ethics & International Affairs*. 2020. Т. 34. № 2. С. 139-156. DOI 10.1017/S0892679420000192.
6. *Gartstein M.A., Slobodskaya H.R., Kinsht I.A.* Cross-cultural differences in temperament in the first year of life: United States of America (US) and Russia // *International Journal of Behavioral Development*. 2003. Т. 27. № 4. С. 316-328. DOI 10.1080/01650250244000344.
7. *Cosentino G., Cosentino G.* Polarize and conquer: Russian influence operations in the United States // *Social media and the post-truth world order: the global dynamics of disinformation*. 2020. С. 33-57. DOI 10.1007/978-3-030-43005-4_2.
8. *Chernobrov D., Briant E.L.* Competing propagandas: How the United States and Russia represent mutual propaganda activities // *Politics*. 2022. Т. 42. № 3. С. 393-409. DOI 10.1177/0263395720966171.
9. *Сковородников А.П.* Лингвистика информационно-психологической войны: к обоснованию и определению понятия / А.П. Сковородников, Г.А. Копнина // *Политическая лингвистика*. 2016. № 1 (55). С. 42-50. EDN VQUXVX.
10. *Верещагина А.В.* «Война и мир» в условиях новой социальной реальности (к вопросу о военной и национальной безопасности России) / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // 2015. № 2. С. 178-183. EDN TWVLTR.
11. *Алексеев А.П.* Информационная война в информационном обществе / А.П. Алексеев, И.Ю. Алексеева // *Вопросы философии*. 2016. № 11. С. 5-14. EDN WZTMBZ.
12. *Кузьмина В.М.* Российско-германские экономические отношения в контексте углубления политического противостояния Российской Федерации и Европейского союза / В.М. Кузьмина, М.А. Пархомчук // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2022. Т. 12. № 2. С. 10-21. DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-2-10-21. EDN TIGAFI.

References

1. *Kovaleva Yu.V.* Psychohistorical confrontation between the West and Russia in the XXI century: socio-cultural and socio-psychological determinants / Yu.V. Kovaleva, V.A. Sosnin // *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*. 2017. Vol. 2. № 1 (5). P. 119-142. EDN YIRIYN.
2. *Abrosimova I.A.* Ideological confrontation between Russia and the West / I.A. Abrosimova // *East, West, Russia: philosophical and socio-cultural foundations of the interaction of civilizations*, Saratov, September 28-29, 2016 / collection of scientific papers. Saratov: Limited Liability Company Publishing House "KUBIK", 2017. P. 161-167. EDN YIHRET.
3. *Zhuravleva V.* Russia and the USA: reflecting on the conflict* / V. Zhuravleva // *World economy and International Relations*. 2017. Vol. 61. № 5. P. 5-13. DOI 10.20542/0131-2227-2017-61-5-5-13. EDN YPIHKP.
4. *Ryan R.M. et al.* The American dream in Russia: Extrinsic aspirations and well-being in two cultures // *Personality and social psychology bulletin*. 1999. Vol. 25. № 12. P. 1509-1524. DOI 10.1177/01461672992510007.
5. *Acharya A.* The myth of the "civilization state": Rising powers and the cultural challenge to world order // *Ethics & International Affairs*. 2020. Vol. 34. № 2. – P. 139-156. DOI 10.1017/S0892679420000192.
6. *Gartstein M.A., Slobodskaya H.R., Kinsht I.A.* Cross-cultural differences in temperament in the first year of life: United States of America (US) and Russia // *International Journal of Behavioral Development*. 2003. Vol. 27. № 4. P. 316-328. DOI 10.1080/01650250244000344.
7. *Cosentino G., Cosentino G.* Polarize and conquer: Russian influence operations in the United States // *Social media and the post-truth world order: the global dynamics of disinformation*. 2020. P. 33-57. DOI 10.1007/978-3-030-43005-4_2.
8. *Chernobrov D., Briant E.L.* Competing propagandas: How the United States and Russia represent mutual propaganda activities // *Politics*. 2022. Vol. 42. № 3. P. 393-409. DOI 10.1177/0263395720966171.
9. *Skovorodnikov A.P.* Linguistics of information and psychological warfare: to substantiate and define the concept / A.P. Skovorodnikov, G.A. Kopnina // *Political Linguistics*. 2016. № 1 (55). P. 42-50. EDN VQUXVX.
10. *Vereshchagina A.V.* «War and peace» in the conditions of a new social reality (on the issue of military and national security of Russia) / A.V. Vereshchagina, S.I. Samygin // 2015. № 2. P. 178-183. EDN TWVLTR.
11. *Alekseev A.P.* Information war in the information society / A.P. Alekseev, I.Y. Alekseeva // *Questions of philosophy*. 2016. № 11. P. 5-14. EDN WZTMBZ.
12. *Kuzmina V.M.* Russian-German economic relations in the context of deepening political confrontation between the Russian Federation and the European Union / V.M. Kuzmina, M.A. Parkhomchuk // *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2022. Vol. 12. № 2. P. 10-21. DOI 10.21869/2223-1552-2022-12-2-10-21. EDN TIGAFI.

Информация об авторах

Джавадова С.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: DjavSA@gmail.com

Информация о статье

Дата получения статьи: 11.11.2022
Дата принятия к публикации: 19.12.2022

© Джавадова С.А., 2022.

Information about the authors

Javadova S.A., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Economics of the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: DjavSA@gmail.com

Article Info

Received for publication: 11.11.2022
Accepted for publication: 19.12.2022

© Javadova S.A., 2022.